

Дурягина Т. Ведра югской воды : [о последнем приезде А. Яшина на Никольщину] / Т. Дурягина // Авангард. — Никольск, 1973. — 10 июля.

Ведра югской воды

Мне вспоминается последний приезд Александра Яшина на Никольщину. Августовский день шел к концу, когда я, набрав в ведра воды под Спириным садом, шла по берегу. Чуть впереди меня шагали двое. Это были Василий Белов и Александр Яшин. Поприветствовав, Александр Яковлевич обратился ко мне: «Девушка, разрешите коромысло с ведрами, да-венько не носил». И легко пере-ложив на свое плечо ношу, ска-зал: «Нам с Вами по пути».

В пути он зысыпал меня во-просами: «Как зовут, где учишь-ся, здоров ли папа, что делает...». Я не успевала отвечать. Свернули на улицу Ленина и у нашего до-ма я помогла поэту-земляку снять с плеча ведра с водой. Он еще раз внимательно посмотрел на меня и сказал: «А ведь с твоим папой мы вместе учились в пед-техникуме на сводном курсе».

Друзья направились дальше в город, а я быстро зашла в квар-тиру и сказала папе, что ведра с реки нес Александр Яшин. Папа открыл форточку и крикнул: Александр Яковлевич, нельзя за-бывать однокашников, заходите».

И вот Александр Яшин в на-шей квартире. Папа и Яшин об-нялись. Начались воспоминания о юности: «Да, дорог мне Спири-нский сад. Осматривая его, я оку-нул-ся, кажется, в школьные го-ды и годы юности. Прекрасна наша Никольщина...».

Высокий, сухощавый, очень

живой, быстрый в движениях Яшин ходил по комнате и спра-шивал: «Где поэт Вася Беляев, где Кокшаров Ваня, Анатолий Бу-латов? Сохранились ли школьные фотографии?».

Из ящика письменного стола папа извлек конверт с фотогра-фиями. Взяв в руки одну из них, он пристально смотрел на нее. «Нет, кажется, тут тебя, дружи-ще». Потом папа указал на сто-ящего студента с пышной шеве-люрой, в простой ситцевой рубаш-ке с расстегнутыми на шею пуго-вицами: «Это не Яшин—это Шур-ка Попов, знаешь такой был в нашем сводном классе?».

Посмотрев на фотографию еще раз, папа и Яшин разразились громким смехом.

От души посмеявшись, Алек-сандр Яковлевич попросил папу перефотографировать снимок. Тем временем мама собрала скромное угощение. И за столом продолжа-лась товарищеская теплая беседа. Провозгласили и тост за встречу. Потом все вместе отправились за город, в ближайший лес.

Александр Яковлевичу все было мило и дорого. С присущим ему любопытством он рассматри-вал деревья и как-будто разгова-ривал с ними, любовался видом на реку Юг, поднимал с земли гальку и тряс ее на ладонях, сры-вал цветы и, кажется, в эти часы жил прошлой счастливой юно-стью.

Т. ДУРЯГИНА.